

О. Л. Рублева

*Дальневосточный федеральный университет
ул. Суханова, 8, Владивосток, 690000, Россия*

olrubleva@mail.ru

К ТИПОЛОГИИ КОНЦЕПТОВ: ТОПОНИМИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ

В современной лингвистике активно исследуются культурные концепты и их вербализация в языке, разрабатываются методики описания концептов и их типологии. Среди них выделяется и такой тип концепта, как топонимический, имеющий неоднозначную трактовку. В одном случае под топонимическим концептом понимается концепт, имя которого – сам топоним (собственно топонимический концепт). В другом случае топонимы являются лишь репрезентантами других концептов: пространственных, временных, социальных и т. п. (косвенный топонимический концепт). Речь в данном случае идет об исследовании когнитивных моделей топонимов, в структуру которых включаются общая и частная категориальная и индивидуализирующая семантика топонимов, а также стереотипы и ассоциации, отражающие значимые для носителей языка представления о мире. Топонимическая концептосфера отражает культурологическую ситуацию в тот или иной исторический период, определенные знания о мире в виде организованных топонимических концептов. Различные подходы к пониманию топонимического концепта и разные методики его описания не исключают, а дополняют друг друга, демонстрируя как содержание собственно ономастического концепта, так и его проникновение в другие культурные концепты, их пересечение и неразрывную связь. В статье приводятся различные взгляды на топонимический концепт в современных исследованиях и представлены когнитивные модели топонимических концептов на материале топонимии Приморского края.

Ключевые слова: концепт, типология концептов, топонимические концепты, собственно топонимический концепт, косвенный топонимический концепт, когнитивные модели топонимических концептов, топонимия Приморья.

В последние десятилетия активно исследуются концепты разных типов, теоретически осмысливается и уточняется само понятие концепта и методики его описания, а также предлагаются различные типологии концептов. Они актуальны прежде всего для лингвокогнитивных исследований, поскольку разные типы концептов требуют различных методик их анализа и описания.

Почти все классификации основаны либо на содержательном характере концептов (*концепты пространства, времени, числа, нравственные концепты, эмоциональные концепты* и т. п.), либо на формальном (*простые и составные: парные – синонимические и антонимические, двойные, тройственные* и т. п.).

Типология концептов может основываться и на собственно лингвистических параметрах: например, с точки зрения языковых единиц – репрезентантов концепта (*слова-концепты, фразеологические концепты, синтаксические концепты* и т. п.) или языковых средств вербализации концепта (*метафорические концепты*).

Актуален для типологии концептов также способ их номинации – именем нарицательным или именем собственным. В последнем случае речь идет о таком понятии, как *ономастический концепт (концепт-оним)*, в том числе – *топонимический концепт (топоконцепт)* [Бы-

канова, 2008. С. 48; Киселева, 2008а. С. 29; Стернин, 2008а. С. 29; Чесноков, 2004. С. 91; Щербак, 2008. С. 12].

Объектом рассмотрения в данной статье является *топонимический концепт* и его разновидности.

Наблюдения показывают, что термин употребляется в двух различных смыслах, что позволяет говорить о разных типах *топонимических концептов* или о неоднозначном смысле самого понятия *топонимический концепт*, хотя и в том и в другом случае исследуются топонимы. Назовем их условно *собственно топонимический концепт* и *косвенный топонимический концепт*.

Под *собственно топонимическим концептом* понимается концепт, имя которого – сам топоним: «Среди разнообразных концептов, составляющих национальную концептосферу, особое место занимают культурные концепты, именами которых выступают топонимы» [Киселева, 2008а. С. 29]. Это, например, концепты-хоронимы: *АМЕРИКА* [Урусова, 2007], *ЕВРОПА* [Чесноков, 2004]; *РОССИЯ* [Орлова, 2007; Зиновьева, 2008. С. 80], *ГЕРМАНИЯ* [Керимов, 2006; Куданкина, 2006]; концепты-ойконимы: *БОРИСОГЛЕБСК* [Киселева, 2008б], *МОСКВА*, *ЯРОСЛАВЛЬ* [Стернин, 2008б]; концепты-гидронимы: *ХОПЕР* [Полубоярин, 2010. С. 142–144] и т. п.

Топонимический концепт в таком понимании – это «ментальное образование, содержанием которого является знание о топонимической реалии, релевантной для определенного лингвокультурного сообщества» [Зобнина, 2007. С. 5].

Имя собственное (в данном случае – топоним) «номинализирует тот или иной концепт, сложившийся в определенном социальном поле, актуализируя лишь незначительное число семантических признаков, но большой объем концептуальной информации о референте знака» [Стернин, 2008а. С. 28].

Топонимический концепт данного типа рассматривается как многослойная структура: «многоуровневое образование, ядром которого является представление о географическом объекте, а дополнительными слоями – исторические, прагматические, личностно-оценочные признаки содержания и внутренняя форма имени» [Калинина, 2009. С. 4]. В структуре топонимического концепта выделяются три базовых элемента: образный (зрительный, звуковой и т. п.), информационный (энциклопедический – категориальные и дифференциальные признаки) и интерпретирующий («интерпретационное поле»), которые «коррелируют с общей моделью познания (концептуализации)» [Киселева, 2008а. С. 30]. Методикой описания такого концепта является понятийное моделирование концепта (выявление основных ядерных признаков содержательной стороны языкового знака), цель которого – подтверждение его статуса как топонимического концепта. Ведущими методами являются когнитивный и фреймовый анализ [Урусова, 2007. С. 254].

Описание концептов-топонимов нередко проводится на базе данных ассоциативного психолингвистического эксперимента, являющегося доступным и весьма эффективным исследовательским инструментом, который позволяет «проникнуть в ментальный мир человека и выявить основные признаки концепта» [Киселева, 2008б. С. 96]. Однако данная методика может быть лишь дополнительной к описанию топонимического концепта. Более продуктивно, на наш взгляд, выявление когнитивных признаков концепта на основе словарных дефиниций толковых, энциклопедических и лингвокультурологических словарей, а также контекстуальный анализ употребления топонима в разных дискурсах: поэтических [Зиновьева, 2008; Корчевская, 2002], публицистических [Урусова, 2007; Керимов, 2006] и др., позволяющий смоделировать данный концепт как фрагмент общенациональной или индивидуально-авторской картины мира. Именно в таком аспекте рассматривается концепт *ВЛАДИВОСТОК* в работе О. Н. Мальцевой [2013].

По итогам эксперимента и материалам словарных статей мы составили описание топонимического концепта *СМОЛЕНСКАЯ ДОРОГА*, которое показало, что данный концепт, во-первых, единый, целостный топонимический концепт, во-вторых, это двойной концепт, объединяющий когнитивные признаки двух самостоятельных концептов – *СМОЛЕНСК* и *ДОРОГА*, а в-третьих, он оказывается пересечением нескольких связанных между собой концептов: *СМОЛЕНСК* и *ДОРОГА*, *СМОЛЕНСКАЯ ДОРОГА* и *ВОЙНА*, *ДОРОГА* и *СУДЬБА*, *ДОРОГА* и *РАЗЛУКА* (особенно в поэзии), а последний тесно переплетен с концептами

ЛЮБОВЬ и *ЖЕНЩИНА* [Рублева, 2012]. Такое «переплетение» концептов в топониме наводит на мысль о том, что *топонимический концепт* может пониматься и иначе – именно как «перекресток» концептов.

Во втором случае (*косвенный топонимический концепт*) топонимы являются лишь репрезентантами других концептов: пространственных, временных, социальных и т. п. Топонимический концепт в данном понимании – это «единица ономастического знания о пространственных, географических характеристиках» [Щербак, 2008. С. 12].

Указанное различие основано на специфике самого понятия *топоним*, на особенности семантики имени собственного. Об этом писал еще В. А. Никонов, различая у имен собственных три типа (или плана) значения: *доономастическое* (этимологическое), *собственно ономастическое* (прямое географическое) и *постономастическое* (переносное) значение [Никонов, 1965. С. 57–63]. Следовательно, топонимические концепты первого типа исследуются со стороны *собственно ономастического* значения топонима, а топонимические концепты второго типа – со стороны их *доономастического* (этимологического) и *постономастического* (ассоциативного) значения. В этом их принципиальное различие.

Кроме того, с введением в научный оборот когнитивных методов исследования меняется и сам подход к изучению топонимов, в частности региональной топонимии. Любое имя собственное рассматривается здесь как «ономастический знак, отражающий комплекс знаний об имени собственном (языковые и энциклопедические знания)» и служащий для «организации ономастического знания в человеческом сознании», языковое представление которого осуществляется с помощью «ономастической репрезентации», под которой подразумевается «передача ономастических знаний в виде концептов (единиц знания) и языковых единиц (единиц языка)» [Щербак, 2008. С. 10].

Обращение к ономастике с когнитивных позиций ориентировано на изучение соотношения языковых форм с их когнитивными аналогами (топонимическими концептами) и прежде всего с определенными структурами знания, моделями организации и обработки концептуального содержания в языке, получившими в когнитивной лингвистике название *когнитивной*, или *концептуальной*, *модели* [Голомидова, 1998. С. 16]. Ономастический концепт является неотъемлемой частью языковой картины мира, структура и содержание которого «обусловлены различными представлениями о явлениях действительности и включают в себя языковые знания в виде определенных моделей их репрезентации» [Щербак, 2008. С. 4]. В данном случае речь идет об исследовании *когнитивных моделей топонимов*.

В понятие *когнитивная модель* включаются: 1) общая категориальная семантика – *имя собственное* (в противоположность апеллятиву); 2) частная категориальная семантика – *географическое название*, *топоним* (связанная с производящим апеллятивом и позволяющая различать ономастические разряды); 3) частная характеризующая и индивидуализирующая семантика (основанная на денотативной отнесенности и мотивировочном значении); 4) фреймы (несобственно языковые знания), стереотипы и ассоциации, отражающие «значимые для носителей языка представления о мире» [Голомидова, 1998. С. 16–28]. Первые три компонента соответствуют сигнификативному и денотативному компонентам значения апеллятива (исходного имени нарицательного). Наиболее значимой является третья составляющая: на этом уровне осуществляется семантизация конкретно-чувственного представления об объекте номинации, т. е. образа, который означает именем. Четвертый компонент – часть «прагматической информации, соотносимой с топонимом» [Березович, 2007. С. 53].

В аспекте когнитивного подхода предмет изучения ономастики (в частности топонимов) переносится с анализа средств языка на рассмотрение ономастических реалий с точки зрения их участия в процессе формирования смысла, в процессе языкового отражения и формирования типов знаний о мире в такой их разновидности, как ономастические знания. Изначально возникнув как знаки-ориентиры, топонимы, кроме того, фиксируют отражение географических реалий в сознании человека. Это означает, что если традиционный анализ топонимов направлен прежде всего на выявление взаимоотношений внутри топонимической системы, то при когнитивном подходе исследователь обращается к языковому сознанию носителей языка. «Структуризация познания окружающей действительности» начинается с моделирова-

ния этой действительности в *топонимической картине мира*, т. е. в «топонимической системе в ее ментальном бытии» [Голев, Дмитриева, 2008. С. 7].

Языковая репрезентация топонимических концептов осуществляется за счет большого арсенала языковых средств: формальных (фонетических, грамматических, графических, синтаксических) и лексико-семантических.

Топонимические концепты формируются в определенные *топонимические категории*, под которыми понимается «объединение имен собственных на основе общего концепта (концепта имени)» [Щербак, 2008. С. 14]. По сути, такое «объединение» является аналогом лексико-семантического (или тематического) поля.

По мнению А. С. Щербак, топонимия любого языка складывается из различного языкового материала и существует в виде системы лексических и морфологических единиц, которые исторически принадлежат разным языкам и разным хронологическим и социорегиональным состояниям одного и того же языка. В результате какая-то часть концептосферы топонимов репрезентируется немотивированными тополексемами, другая – мотивированными. Выстраивание концептосферы топонимов определяется инвентарем концептов и неслучайностью их компонентов. Для ее формирования отбирается из концептосферы национального языка то, что имеет особую значимость для ментальных доминант этноса. Ономастические концепты играют существенную роль в создании региональной концептосферы топонимов [Там же. С. 15–17].

Сказанное можно рассмотреть на примере топонимии Приморья, всесторонне описанной в книге О. Л. Рублевой [2013], используя предложенную А. С. Щербак методику и терминологию.

Формальная онимизация топонимических концептов Приморья осуществляется прежде всего с помощью прописной буквы, которая и является отличительным кодовым знаком имени собственного (ср. номенклатурную лексику *речка, гора, сопка* и топонимы на их основе: *р. Первая Речка, г. Иван-Гора, г. Сопка*). Формальная онимизация происходит также посредством грамматических и словообразующих элементов: топонимических суффиксов *-ино, -ово, -(ов)ка* (*Анучино, Безверхово, Бельмановка*), патронимического суффикса *-ин* (*Сашин Ключ, Нюрин Ключ*), словосложения (*Камень-Рыболов, Новодевица*); флексии – показателя грамматического рода (*Илистая, Круглая – река; Лебяжье – озеро, Тихоречное – село; Русский – остров*), числа (с. *Кузуги, Черемшаны, Мельники*) или падежа (о-в *Попова, б. Экспедиции*); словосочетания (г. *Большой Камень, с. Зеленый Яр, с. Золотая Долина, г. Сенькина Шапка, б. Тихая Пристань*).

Семантическая онимизация может быть простой (прямое значение апеллятива: б. *Круглая* – по форме), метафорической (г. *Верблюд, г. Зарод* – по сходству), метонимической (г. *Горал* – место обитания горалов) и гибридной (б. *Нерпа* названа по имени клипера «Нерпа», однако в народной этимологии – по обилию нерпы в этом заливе) [Там же. С. 325].

Наибольший пласт топонимов Приморья является отражением истории заселения и этнографического состояния края: сосуществование аборигенных (тунгусо-маньчжурских) названий (*Агзу, Адими, Сидими, Дагды, Самарга, Кема, Пея, Иман*), названий китайского происхождения (*Майхэ, Шамора, Лянчихэ, Кангауз, Сандагоу, Вангоу, Эльдовак*, которые, несмотря на переименования, бытуют в речи населения до сих пор), немногочисленных корейских (*Хасан, Голendon*) и западных иноязычных названий (финское *Або*, английское *Мэй*, французское *Терней*), а также более поздних восточнославянских названий, внесенных переселенцами (*Черемшаны, Ляличи, Гайворон, Кневичи, Бровничи, Руновка, Нежино*). Наблюдается значительное варьирование официальных и обиходных названий: остров *Скребцова* – *Коврижка*, село *Новокачалинское* – *Качаловка* и т. п.

Концептосфера топонимов Приморья включает как современные, так и архаичные структуры, отражающие культурологическую ситуацию в тот или иной исторический период. Она служит для отображения определенных знаний о мире в виде организованных топонимических концептов и определенных когнитивных моделей.

Приведем основные когнитивные модели содержания топонимического концепта *ПРОСТРАНСТВО* в сознании жителей Приморского края, вербализуемые в номинации географических объектов Приморья.

1. **ЧЕЛОВЕК**: *Абрамовка, Антоновка, Владимиро-Петровка, Григорьевка, Екатериновка, Мельгуновка, Сергеевка, Татьяновка, Тимофеевка, Фадеевка, Яковлевка* – имя, фамилия или имя-отчество владельца, первопоселенца или члена его семьи (в названиях населенных пунктов). Наличие топонимического форманта *-к(а)* со значением принадлежности отмечается в большинстве топонимов, восходящих к полной или сокращенной форме личного имени или фамилии. Топонимы с формантами *-ов(о)* или *-ин(о)* означают обычно «посвящение заслуженному лицу»: *Анучино, Безверхово, Гвоздево, Зарубино, Синельниково, Слинкино, Суворово, Шкотово, Штыково*. Топонимы (преимущественно гидронимы) с формантом *-ин* означают «посвящение первооткрывателю»: *р. Аликов Ключ, р. Аленкин, р. Витькин Ключ, р. Егоркин, р. Санькин*.

2. **ВОДА**: *Бурливая, Водопадная, Грязная, Запроточный, Заречное, Илистая, Ключевой, Междуречье, Мелкоречное, Многолучье, Обильная, Перекатная, Поречье, Резвушка, Речица, Речной, Струйный, Струистая, Тихоречное, Чистоводное, Шумный* (преимущественно гидронимы, реже – ойконимы).

3. **ГОРЫ** (рельеф): *Горное, Загорное, Каменка, Крутогорка, Трехгорка* (гидронимы и ойконимы).

4. **ФЛОРА**: *Березовка, Дубовый Ключ, Яблонька, Ясеновое, Ивнячка, Кедровая, Кленовая, Черемуховая, Камышовое* и мн. др. (гидронимы и ойконимы).

5. **ФАУНА**: б. *Баклан*, пер. *Барсовый*, г. *Горал*, с. *Грибное*, пос. *Изюбринный*, р. *Ильмаковка*, с. *Кабарга*, м. *Кит*, оз. *Лебедино*, г. *Медвежья*, б. *Муравьиная*, р. *Сохатка*, пос. *Тигровый* и мн. др. Фито- и зоотопонимы чрезвычайно популярны в Приморье и составляют значительный пласт приморской топонимии.

6. **ГЕОГРАФИЯ**: *Або, Байкал, Кишиневка, Ливадия, Лифляндия, Новая Москва, Пермское, Полтавка, Самарка, Саратовка, Украинка, Черниговка* – связь с другими регионами страны в названиях переселенческих сел.

7. **ИСТОРИЯ**: с. *Октябрьское*, гор. *Партизанск*, с. *Первомайское* – отражение исторических событий.

8. **КУЛЬТ**: *Воздвиженка, Вознесенка, Воскресенка, Покровка, Преображение, Рождественка, Троицкое, Успенка* – православие в топонимии Приморья.

9. **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**: *Крестьянка, Мельники, Моряк-Рыболов, Оленевод, Охотничий, Партизан, Солдатка, Уборка* (ойконимы).

10. **ЧИСЛО** (счет): *Первая Речка, Вторая Речка, Сорок Девятый, Второй Ключ, Четвертый Ключ* и т. п. (преимущественно гидронимы).

Наблюдения показывают, что в основе формирования топонимов Приморья лежит взаимодействие концептов **ЧЕЛОВЕК** и его **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**, **ФЛОРА** и **ФАУНА**, **ВОДА** и **ГОРЫ**, **ГЕОГРАФИЯ** и **ИСТОРИЯ**. Отпатронимические названия населенных пунктов по частотности употребления доминируют, что объясняется не только историей, но и традицией. Однако довольно значительны и персональные мемориальные названия, являющиеся нередко результатом переименования объектов с бывшими китайскими названиями [Рублева, 2013. С. 326–328].

В структуре наиболее значимых топонимических категорий выделяются частные когнитивные модели, отражающие представления жителей региона о месте обитания. Эти представления обусловлены различными знаниями (чувственно-эмпирическими и культурно-историческими) о денотативных признаках объекта. Например, представления о реке позволяют выделить различные характеристики концепта **ВОДА**, положенные в основу соответствующих топонимов: **качество** (*Грязная, Мутная, Прозрачная, Чистая, Чистый Ключ*), **вкус** (*Соленая*), **цвет** (*Белая, Голубая, Горелый Ключ, Дегтярный, Желтая, Красная Речка, Купоросный, Молоканка, Светлянка, Смолянка, Синий, Чернушка*), **температура** (*Горячий Ключ, Студеная, Теплый Ключ*), **количество** (*Маловодный, Мелководный, Пропадающий, Сухой Ключ*), **звук** (*Гремучий Ключ, Звонкий, Шептун, Шумный*), **параметры** (*Большая Речка, Глубокий, Гнутый, Длинный Ключ, Заломная, Извилинка, Короткий, Кривой, Маленький, Прямушка, Петлянка, Ровный Ключ, Речушка, Семиверстка, Узкий, Широкий Ключ*), **характер течения** (*Быстрая, Блуждающий, Бурный, Водопадная, Лихой, Незаметная, Опасная, Порожистый, Разбойник, Скаун*), **особенности берегов, русла и дна** (*Валунный, Глинка, Гранитная, Илистая, Каменный, Каменка, Песчаный, Солонцовый Ключ, Угольный Ключ*), **рель-**

еф местности (*Болотный, Горная, Долинная, Крутогорка, Низменка, Откосная, Скалистый, Ущельная*), **счет** (*Первая Речка, Вторая Речка, ключ Сорок Девятый*).

Представления жителей о пространстве и времени находят отражение в таких преобладающих концептуальных характеристиках, как первостепенность / второстепенность в моделях «большой – малый» (*Большая Берестянка – Малая Берестянка, Малая Кема – Великая Кема*), «новый – старый» (*Старая Варваровка – Новая Варваровка, Новобельмановка – Старобельмановка, Новодевица – Стародевица*), «верх / низ» (*Верхняя Бреевка – Нижняя Бреевка, Верхний Перевал – Нижний Перевал*), «вперед / назад» в моделях за- / пред- (*Загорное, Запотоchnый, Заречное, Залесье; Предгорка*), «левый / правый / средний» (*Правая Антоновка – Средняя Антоновка – Левая Антоновка, Правая Базальтовая – Левая Базальтовая, Левая Лиановая – Правая Лиановая*), что позволяет говорить об особой когнитивной модели – «оппозиция» [Рублева, 2013. С. 328–329].

Указанные когнитивные модели носят общенациональный характер и свойственны любому региону. Но существуют и местные особенности: например, для приморской гидронимии чрезвычайно характерна когнитивная модель «счет», а также оппозиция «старый – новый», которая часто находит выражение в названиях населенных пунктов переселенческого края.

Анализ топонимических единиц показал, что основы формирования региональных топонимов создают те концепты, которые определяют образование топонимов определенного региона. При этом топонимические концепты и их когнитивные модели в виде представлений человека о положении вещей в мире закрепляются в языке через значения конкретных топонимов, что обеспечивает сохранение ономастических знаний и их преемственность от поколения к поколению.

Таким образом, различный подход к пониманию топонимического концепта и разные методики его описания не исключают, а только дополняют и обогащают друг друга, демонстрируя как содержание собственно топонимического концепта, так и его проникновение в другие культурные концепты, их пересечение и неразрывную связь. Всестороннее описание топонимического концепта с применением различных методик можно было бы осуществить в специальном словаре, создание которого – дело будущего.

Список литературы

Березович Е. Л. Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования: Моногр. М.: Индрик, 2007. 600 с.

Быканова В. И. О топонимическом концепте // Филол. науки: вопр. теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1. С. 48–50.

Голев Н. Д., Дмитриева Л. М. К проблематике когнитивной топонимики // Вопр. ономастики. 2008. № 5. С. 5–18.

Голомидова М. В. Искусственная номинация в ономастике: Моногр. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1998. 216 с.

Зиновьева О. А. Концепт «Россия» в поэзии Н. М. Языкова // Лингвоконцептология: Межвуз. науч. сб. / Науч. ред. И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2008. Вып. 1. С. 80–85.

Зобнина О. А. Концепт «Oxbridge» в английской лингвокультуре: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 21 с.

Калинина Е. Л. Особенности адаптации субстратных топонимов в концептосфере языка-приемника (на материале ойконимов Амурской области): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Благовещенск, 2009. 23 с.

Керимов Р. Д. Германия // Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2006. Т. 4. С. 157–176.

Киселева Г. В. О структуре концептов, вербализуемых именами собственными // Лингвоконцептология: Межвуз. науч. сб. / Науч. ред. И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2008а. Вып. 1. С. 29–32.

Киселева Г. В. Культурный концепт «Борисоглебск»: возрастные различия // Лингвоконцептология: Межвуз. науч. сб. / Науч. ред. И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2008б. Вып. 1. С. 96–100.

Корчевская Г. П. Концепт «Москва» в русской языковой картине мира и поэтическом идиолекте М. И. Цветаевой: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2002. 28 с.

Куданкина О. А. Германия // Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2006. Т. 4. С. 177–189.

Мальцева О. Н. Концепт ВЛАДИВОСТОК в художественном дискурсе: «владивостокский текст» // V Междунар. науч.-практ. конф. «Русский язык и русская культура в диалоге стран АТР». Владивосток, 8–10 октября 2013 г.: Программа конференции. Владивосток, 2013. С. 5.

Никонов В. А. Введение в топонимику: Моногр. М.: Наука, 1965. 180 с.

Орлова О. Г. Россия // Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. С. 446–459.

Полубоярин С. В. Топонимические концепты как предмет лингвокогнитивного описания // Вопр. когнитивной лингвистики. 2010. Вып. 3. С. 139–145.

Рублева О. Л. «Смоленская дорога» как перекресток концептов // Смоленск и Смоленщина в именах и названиях: история и современность (к 1150-летию со дня основания города): Сб. ст. по материалам докладов и сообщений конференции (Смоленск, 4–5 октября 2012 года). Смоленск: Маджента, 2012. С. 252–257.

Рублева О. Л. Топонимия Приморья: Учеб. пособие. Владивосток: Изд. дом ДВФУ, 2013. 427 с.

Стернин И. А. Имя собственное с когнитивной точки зрения // Лингвоконцептология: Межвуз. науч. сб. / Науч. ред. И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2008а. Вып. 1. С. 25–29.

Стернин И. А. Сопоставительное описание топонимических концептов «Москва» и «Ярославль» // Лингвоконцептология: Межвуз. науч. сб. / Науч. ред. И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2008б. Вып. 1. С. 163–169.

Урсова О. А. Америка // Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. С. 254–268.

Чесноков И. И. Культурные концепты и ономастическое пространство языка // Ономастика Поволжья / РАН; Ин-т этнологии и антропологии. М., 2004. С. 91–96.

Щербак А. С. Когнитивные основы региональной ономастики: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2008. 46 с.

Список условных сокращений

б. – бухта
г. – гора
гор. – город
м. – мыс
о-в – остров
оз. – озеро
пер. – перевал
пос. – поселок
р. – река / ручей
с. – село

Материал поступил в редколлегию 15.04.2017

O. L. Rubleva

*Far Eastern Federal University
8 Sukhanov Str., Vladivostok, 690000, Russian Federation*

olrubleva@mail.ru

TYPOLOGY OF CONCEPTS: TOPONYMIC CONCEPTS

Cultural concepts and their language verbalizations are being actively researched in modern linguistics, developing methodologies for describing concepts and various typologies. Among them is

a type of concept such as toponymic, which many modern researchers have a rather mixed view on. In some cases, the toponymic concept refers to the concept named toponym (as in, the toponymic concept itself). In other cases, toponyms are understood only as representations of other concepts: spatial, temporal, social, etc. (in other words, indirect toponymic concepts). Our article is a study of toponyms, which includes the general and private categorical and individualizing of toponym semantics, stereotypes and associations reflecting the meaning of language view of the world. Toponymic concept sphere reflects the cultural situation in a certain historical period, a certain knowledge of the world in the form of organized toponymic concepts. Different opinions regarding the toponymic concept and the different methods of description do not exclude each other; rather, they complement each other by demonstrating content of the onomastic concept itself and its penetration into other cultural concepts, their intersection, and their fundamental intrinsic connection. The article offers different views on the toponymic concept in contemporary research and introduces the cognitive models of toponymic concepts on the material of Primorsky region.

Keywords: concept, typology of concepts, toponymic concepts, toponymic concept, indirect toponymic concept, cognitive models of toponymic concepts, Primorsky region toponymy.

References

Berezovitch E. L. *Yazyk i traditsionnaya kul'tura: Etnolingvisticheskie issledovaniya: Monografiya* [Language and traditional culture: ethno-linguistic research. A Monograph]. Moscow, Indrik Publ., 2007, 600 p. (in Russ.)

Bykanova V. I. O toponimicheskom kontsepte [The toponymic concept]. *Filol. nauki: voprosy teorii i praktiki* [Philological Science. Issues of Theory and Practice]. Tambov, Gramota Publ., 2008, no. 1, p. 48–50. (in Russ.)

Chesnokov I. I. Kul'turnye kontsepty i onomasticheskoe prostranstvo yazyka [Cultural concepts and onomastic space of the language]. *Onomastika Povolzh'ya* [Onomastics of Volga Region]. Moscow, Russian Academy of Sciences: The Institute of Ethnology and Anthropology Publ., 2004, p. 91–96. (in Russ.)

Golev N. D., Dmitrieva L. M. To the Cognitive names. *Questions of onomastics*, 2008, no. 5, p. 5–18. (in Russ.)

Golomidova M. V. *Iskusstvennaya nominatsiya v onomastike: Monogr.* [Artificial nominations in onomastics: a monograph]. Ekaterinburg, USU Publ., 1998, 216 p. (in Russ.)

Kalinina E. L. Osobennosti adaptatsii substratnykh toponimov v kontseptosfere yazyka-priemnika (na materiale oikonimov Amurskoi oblasti). Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [Features of the adaptation of substrate toponyms in the concept sphere of receiver language (on the material of the Amur region oikomims). Cand. phil. sci. syn. diss.]. Blagoveshchensk, 2009, 23 p. (in Russ.)

Kerimov R. Germaniya [Germany]. *Antologiya kontseptov* [Anthology of concepts]. Ed. V. I. Karasik, I. A. Sternin. Volgograd, Paradigma Publ., 2006, vol. 4, p. 157–176. (in Russ.)

Kiseleva G. W. Kul'turnyi kontsept "Borisoglebsk": vozrastnye razlichiya [Cultural concept «Borisoglebsk»: Age differences]. *Lingvokontseptologiya. Mezhvuz. nauch. sb.* [Linguoconceptology. Interuniversity scientific paper collection]. Ed. I. A. Sternin. Voronezh, Istoki Publ., 2008, iss. 1, p. 96–100. (in Russ.)

Kiseleva G. W. O strukture kontseptov, verbalizuemyykh imenami sobstvennymi [The structure of the concepts verbalized by proper names]. *Lingvokontseptologiya. Mezhvuz. nauch. sb.* [Linguoconceptology. Interuniversity scientific paper collection]. Ed. I. A. Sternin. Voronezh, Istoki Publ., 2008, iss. 1, p. 29–32. (in Russ.)

Korchevskaya G. P. Kontsept «Moskva» v russkoi yazykovoi kartine mira i poeticheskom idiolekte M. Tsvetaevoi. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [The concept «Moscow» in the Russian language picture of the world and in M. Tsvetaeva's poetry. Cand. phil. sci. syn. diss.]. Vladivostok, FESU, 2002, 28 p. (in Russ.)

Kudankina O. A. Germaniya [Germany]. *Antologiya kontseptov* [Anthology of Concepts]. Ed. V. I. Karasik, I. A. Sternin. Volgograd, Paradigma Publ., 2006, vol. 4, p. 177–189. (in Russ.)

Maltseva O. N. Kontsept «Vladivostok» v khudozhestvennom diskurse: «vladivostokskii tekst» [The concept of Vladivostok in the literary discourse: «Vladivostok text»]. *V International Scientific and Practical Conference «Russian language and Russian culture in the dialogue of Asia-*

Pacific region countries». Vladivostok, October 8–10, 2013, Programme of the Conference, p. 5. (in Russ.)

Nikonov V. A. Vvedenie v toponimiku: Monogr. [Introduction to toponymy. A monograph]. Moscow, Science Publ., 1965, 180 p. (in Russ.)

Orlova O. G. Rossiya [Russia]. *Antologiya kontseptov* [Anthology of concepts]. Ed. V. I. Karasik, I. A. Sternin. Moscow, Gnosis Publ., 2007, p. 446–459. (in Russ.)

Poluboyarin S. V. Toponimicheskie kontsepty kak predmet lingvokognitivnogo opisaniya [Toponymic concepts as objects of linguoconceptological description]. *Vopr. kognitivnoi lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2010, iss. 3, p. 139–145. (in Russ.)

Rubleva O. L. «Smolenskaya doroga» kak perekrestok kontseptov [«Smolensk Road» as an intersection of concepts]. *Smolensk i Smolenshchina v imenakh i nazvaniyakh: istoriya i sovremennost' (k 1150-letiyu so dnya osnovaniya goroda)* [Smolensk and Smolenshchina in names: history and modernity (for the 1150 anniversary of the city founding). Articles from the Conference] (Smolensk, October 4–5, 2012). Smolensk, Magenta Publ., 2012, p. 252–257. (in Russ.)

Rubleva O. L. Toponimiya Primor'ya: Ucheb. posobie [Primorsky region toponymy: Textbook]. Vladivostok, FEPU Publ., 2013, 427 p. (in Russ.)

Shcherbak A. S. Kognitivnye osnovy regional'noi onomastiki. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [The cognitive foundations of the regional onomastics. Cand. phil. sci. syn. diss.]. Tambov, 2008, 46 p. (in Russ.)

Sternin I. A. Imya sobstvennoe s kognitivnoi tochki zreniya [The proper name from the cognitive point of view]. *Lingvokontseptologiya* [Linguoconceptology. Interuniversity scientific paper collection]. Ed. I. A. Sternin. Voronezh, Istoki Publ., 2008, iss. 1, p. 25–29. (in Russ.)

Sternin I. A. Sopostavitel'noe opisanie toponimicheskikh kontseptov «Moskva» i «Yaroslavl» [Comparative description of the toponymic concepts «Moscow» and «Yaroslavl»]. *Lingvokontseptologiya* [Linguoconceptology. Interuniversity scientific paper collection]. Ed. I. A. Sternin. Voronezh, Istoki Publ., 2008, iss. 1, p. 163–169. (in Russ.)

Urusova O. A. Amerika [America]. *Antologiya kontseptov* [Anthology of concepts]. Ed. V. I. Karasik, I. A. Sternin. Moscow, Gnosis Publ., 2007, p. 254–268. (in Russ.)

Zinoviev O. A. Kontsept «Rossiya» v poezii N. M. Yazykova [The concept of «Russia» in the poetry of N. M. Yazykov]. *Lingvokontseptologiya* [Linguoconceptology. Interuniversity scientific paper collection]. Ed. I. A. Sternin. Voronezh, Istoki Publ., 2008, iss. 1, p. 80–85. (in Russ.)

Zobnina O. A. Kontsept «Oxbridge» v angliiskoi lingvokul'ture. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [The concept «Oxbridge» in English linguistic culture. Cand. phil. sci. syn. diss.]. Volgograd, 2007, 21 p. (in Russ.)